

— У меня нет молодого хозяина, почему ты так подумал? — спросил удивлённый Чэнь Фэн.

Он достал ключи и начал открывать дверь, продолжая наставлять:

— Если ты заметишь, что с ней что-то не так, то ты...

— Я громко позову тебя, ладно? — вздохнул Бай Ихань.

— Верно, я буду ждать у двери. Если что-то случится, я услышу твой крик. Рядом с дверью есть ещё звонок, который тоже можно использовать для сигнала, — усмехнулся Чэнь Фэн.

— Понял, открывай скорее, — с покорностью произнёс Бай Ихань.

Тао Ци была привязана к стулу в подвале. Свет не горел, вокруг царил полная тьма. От долгого сидения она чувствовала себя ужасно, а страх не давал ей заснуть. Она могла только бесконечно проклинать Бай Иханя в своём сердце, чтобы хоть как-то справиться с ужасом. Она не знала, что ждёт её завтра, не понимала, почему небеса так несправедливы к ней. Она читала столько романов о попаданцах, где все они становились победителями, владели империями и красавцами мужчинами. Почему же она оказалась запертой в тёмном подвале, дрожа от страха перед завтрашним судом?

Пока она кипела от возмущения, у двери послышался шум. В подвале было тихо, и любой звук казался громким. Она с надеждой и страхом уставилась на дверь.

Дверь медленно открылась, и свет извне проник внутрь. Тао Ци зажмурилась от внезапного света и лишь через несколько секунд смогла разглядеть человека, стоящего на пороге. Это был высокий мужчина, более стройный, чем большинство. В одной руке он держал что-то похожее на ящик. Свет падал за его спину, подчёркивая длинные ноги и узкую талию. Он щёлкнул выключателем, и загорелась настенная лампа. Свет был тусклым, но достаточным, чтобы Тао Ци разглядела его лицо. Это был Бай Ихань!

Почему-то она чувствовала, что этот Бай Ихань был совсем не тем человеком, которого она видела рядом с Му Цзинъюанем. Его лицо было бесстрастным, но от него исходила странная холодность.

Бай Ихань слегка кивнул человеку за дверью, и она медленно закрылась. Он стоял на месте, молча глядя на Тао Ци, затем, переставляя ноги, начал медленно спускаться по ступенькам.

Тао Ци почувствовала, как от его взгляда по спине пробежал холодок, и волосы на ней встали дыбом. Она не могла даже закричать, только смотрела, как этот незнакомый Бай Ихань приближался к ней. Когда он подошёл ближе, она разглядела, что в его руке был небольшой ящик с инструментами.

Бай Ихань остановился перед ней, молча смотря на неё, и наконец произнёс:

— Я знаю, что ты не Тао Ци. Не пытайся оправдываться. В этом мире происходит много необъяснимого, но ваши различия слишком велики.

Тао Ци открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова.

Бай Ихань усмехнулся и добавил:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Тао Ци, — растерянно ответила Тао Ци.

— Совпадение имён? Тао Ци, ты, должно быть, слышала поговорку: характер определяет судьбу. Ничто не остаётся неизменным. В жизни мы сталкиваемся с множеством выборов, и каждый из них может повлиять или даже изменить нашу жизнь. Я слышал, как ты часто говоришь, что всё должно быть иначе. Но ты не понимаешь, что ничего не должно быть определённым образом. Если хочешь какого-то результата, нужно приложить усилия.

Он сделал шаг вперёд, наклонился и посмотрел прямо в глаза Тао Ци:

— Ты хочешь быть с Цзиньюанем, потому что любишь его? Вряд ли. Позволь мне угадать: из-за его статуса? Его состояния? Его внешности? Или из-за богатой жизни, которую ты могла бы вести как госпожа Му?

Ты задумывалась, почему ты оказалась в таком положении? Почему предыдущая Тао Ци смогла стать госпожой Му, а ты — нет? Теперь ты даже можешь предвидеть будущее. Это огромное преимущество! Но вместо этого ты оказалась здесь, возможно, даже на пути в тюрьму? — решил он немного её напугать.

— Как ты узнал, что я попаданка? — с ужасом воскликнула Тао Ци.

— Попаданка? — нахмурился Бай Ихань и без выражения произнёс. — Я сказал, что ты слишком отличаешься от Тао Ци. Кроме лица, у вас нет ничего общего. Ты знаешь столько вещей, которые она не могла знать. Как это не вызвать подозрений?

Слёзы сами собой потекли по лицу Тао Ци:

— Я обычная девушка. Я попала сюда, думая, что это мой шанс. Но почему всё пошло не так? Я просто хотела лучшей жизни. Я не хотела всю жизнь быть маленьким человеком, бегущим за куском хлеба. Почему вы так со мной поступаете?

— Я сказал, что разные результаты приходят от разных выборов. Ты знаешь столько о будущем. Если бы ты просто хотела лучшей жизни, ты могла бы прийти ко мне и предупредить, чтобы я мог помочь сестре и зятю избежать рисков. Я бы обеспечил тебе жизнь без забот. Это всего лишь пример. Если бы ты использовала информацию в своей голове, ты могла бы стать важной персоной, не будучи чьей-то любовницей или женой. Ты могла бы жить в достатке сама по себе. Но, к сожалению, ты выбрала не тот путь.

— Это не так! Если бы всё шло по сюжету, я могла бы стать женой генерального директора! Не просто жить в достатке! — закричала Тао Ци.

Глаза её расширились, слёзы катились по щекам. Она вскрикнула и зарыдала:

— Это не так! Если бы всё шло по сюжету, я могла бы стать женой генерального директора! Не просто жить в достатке!

— Вот видишь, я говорил, что характер определяет судьбу. Желания человека безграничны. Ты была слишком жадной, и твоё падение вполне заслужено. Раз уж так, расскажи мне, что произошло после моей смерти, как ты сказала, через три года?

— Ты боишься смерти? Ха! Зачем я должна тебе рассказывать? — усмехнулась Тао Ци.

На лице Бай Иханя не было ни тени эмоций, его голос был ровным:

— Ты, похоже, забыла о своём положении. Это не я прошу тебя рассказать. Ты думаешь, у тебя есть выбор не говорить?

Тао Ци молчала, лишь злобно смотря на него.

Бай Ихань взглянул на неё, поставил ящик на стол и нажал на защёлку. Раздался лёгкий щелчок, крышка медленно открылась, и внутри оказался набор инструментов: плоскогубцы, гаечные ключи — всё, что нужно.

Бай Ихань повернулся к Тао Ци:

— Ты знаешь, для чего ещё можно использовать эти инструменты, кроме ремонта?

Возможно, ты не знаешь, но я расскажу. Например, эти плоскогубцы можно использовать для вырывания зубов. После того как я вырву все твои зубы, можно будет перейти к ногтям на руках и ногах. В общем, вариантов много. А, да, ещё есть нож. У меня есть некоторые навыки рисования, и я могу вырезать на твоём лице красивый цветок. Эти инструменты очень удобны, и они новые. Хочешь попробовать?

Зрачки Тао Ци расширились от ужаса:

— Ты посмеешь! Как ты можешь так со мной поступать!

Бай Ихань оставался спокоен, даже слегка улыбнулся:

— Ты снова забыла о разнице в нашем положении. Ты знаешь, что значит титул третьего господина Бай? Это значит, что даже если я вырву все твои зубы, вырву ногти и нарисую цветы на твоём лице, никто не станет меня судить. Ты думаешь, твои родители будут бороться за тебя? Даже если бы они захотели, у них не было бы сил.

Тао Ци смотрела на него широко раскрытыми глазами, полными слёз, словно перед ней стоял дьявол в человеческом обличье. Самое страшное было в том, что она знала: он говорил правду. Она выросла в заботе родителей, никогда не знала лишений. Видя, как другие страдают, она не испытывала особых эмоций. Но если это касалось её самой... Нет! Она даже не могла представить, что будет, если эти пытки обрушатся на неё. Она закричала:

— Не трогай меня! Не подходи! Ааа! Ты дьявол! Не подходи... Пожалуйста... Не трогай меня...

Бай Ихань остановился и спокойно произнёс:

— Тогда, может, ты подумаешь над тем, чтобы рассказать мне то, что знаешь?

— Я расскажу! Я расскажу... — закричала Тао Ци.

Она рыдала, слёзы и сопли текли по её лицу. Она начала рассказывать всё, что знала о сюжете, не пропуская ни слова.

Она говорила долго, и когда закончила, в подвале воцарилась мёртвая тишина.